

Глава 40

После смерти наследного принца всем принцессам были даны разные титулы, а его сын получил титул принца Хуай.

Принцесса Цзюли и принцесса Цзюлин получили наивысший статус.

Когда родилась Цзюли, императору удалось соорудить новое оружие, поэтому он дал принцессе древнее имя.

Два года спустя родилась Цзюлин. Ничего особенного в это время не произошло. Вместо этого ее рождение заставило людей потерять надежду.

Наследный принц и принцесса были женаты уже четыре года. У них уже была дочь, поэтому теперь они ждали сына. Так как это касалось продолжения рода императорской семьи, а наследный принц был слаб, появление сына успокоило бы всех.

Но с рождением второй дочери бывший император стал еще больше волноваться о здоровье коронованного принца. Все впадали в меланхолию, поэтому он решил дать ей имя полное надежды.

Цзюлин, король говорил, что мечтает дожить до девяноста лет, она была предзнаменованием долголетия.

Но наследный принц этого долголетия не увидел. Бывшему императору тоже этого не удалось. От принцессы Цзюлин не было никакой пользы.

Конечно же рассказчик не мог этого озвучить. Он лишь упомянул о красоте принцессы Цзюлин.

«...после смерти принцессы командир Лу был в трауре...»

Ах.

Мисс Цзюнь прикрыла свой рот рукавом.

Из-за того, что история была связана и с жизнью наследного принца, атмосфера в зале была напряженной. Сверху за всем наблюдали Цзиньвэй и никто не знал должны ли они радоваться или порицать. Все молча сидели на своих местах.

«...император тоже очень грустил. Тогда императрица предложила командиру Лу вновь жениться...принцесса Цзюли была словно мать и занималась воспитанием принца Хаунь, она никогда не была замужем...»

Ах.

Мисс Цзюнь крепче схватилась за угол стола.

«...император поговорил об этом с принцессой Цзюли. Она сказала, что согласна выйти за командира Лу замуж, что прониклась к нему любовью, когда он защищал наследного принца и принцессу...»

Ах.

Мисс Цзюнь чувствовала, как впиваются ее пальцы. Возможно, что один из ее ногтей сломался и остался у нее в ладони. Это возможно, но она не чувствовала боли.

«...вот так они и стали еще ближе...»

Слюна рассказчика летела во все стороны.

«...командир Лу хотел скорбеть по смерти принцессы Цзюлин три года, но император не захотел, чтобы принцесса Цзюли так долго ждала. Принцессу Цзюли угнетал столь долгий траур, поэтому его решили держать пол года. Свадьба будет в следующем июне».

«И вот я вам поведал об этом счастливом событии в столице...»

На этом рассказчик закончил, весь зал был неподвижен.

«Это очень счастливое событие?», спросил один из Цзиньвэй. Его голос сливался со звоном мечей. Людям внизу казалось, что у них волосы встают дыбом.

«Это очень счастливое событие!», поспешил кто-то выкрикнуть в ответ.

После него опомнились и другие и стали бурно радоваться.

Во всяком случае это было то, что никак их не касалось. Им было все равно на ком женился командир Лу. Эти Цзиньвэй просто хотели выделиться перед своим начальником.

Ворваться сюда и немного оживить людей не было для них чем-то сложным.

Атмосфера в зале значительно оживилась.

Но даже сейчас были люди, которые не могли вымолвить и слова. Фан Юйсю просто не могла раскрыть рот. Когда она увидела, то мисс Цзюнь намеревалась что-то сделать, она поспешила остановить ее.

Мисс Цзюнь обернулась.

«Это действительно счастливое событие», сказала Фан Юйсю.

Она велела ей повторить ее слова.

Это действительно счастливое событие.

Им было мало одного, они хотели всех.

Они хотели, чтобы ими восторгались, чтобы люди были довольны тем, что они счастливы.

Мисс Цзюнь чувствовала, как в ее сердце бушует море. Ей хотелось протестовать.

Ее рука сжалась еще крепче.

«Это действительно очень счастливое событие», медленно произнесла она.

Реакция людей внизу обрадовала Цзиньвэй и они спустились вниз. Двое из них подошли к рассказчику и дали ему мешок с серебром.

«Хорошо рассказал», сказали они: «Расскажи об этом как можно большему количеству людей в

ближайшие дни. Пусть все знают, что командир Лу дважды женился на принцессах. Это как благословение самого императора. Граждане Янчэн должны этому радоваться».

Рассказчик согласился.

Цзиньвэй обернулись и наблюдали за людьми в зале.

«Все счастливы. Если вы счастливы, то вы должны смеяться. Смейтесь...»

Люди в зале сразу засмеялись.

Цзиньвэй ходили по толпе, на их лицах были большие улыбки, но они все равно злобно осматривали толпу.

Фан Юйсю приподняла рукав, закрыв им лицо, и рассмеялась. Мисс Цзюнь сидела рядом с ней с деревянным выражением лица. Фан Юйсю пришлось снова толкнуть ее.

Мисс Цзюнь увидела приближающихся Цзиньвэй и на ее лице стала медленно расплываться улыбка.

Цзиньвэй прошли мимо них напрямиком к выходу.

Главный зал был шумным. Глаза людей горели, они громко смеялись. Наконец кто-то сказал, что они уже далеко. Все поникли, будто из них высосали все силы. Не в силах хоть как-то отреагировать на произошедшее, они вяло следовали один за другим к выходу. В мгновение ока чайхана опустела.

Лицо Фан Юйсю было бледным, она вздохнула и поднялась на ноги.

«Пойдем отсюда», сказала она.

Мисс Цзюнь все еще неподвижно сидела. На ее лице застыла улыбка.

Неужели она так испугалась?

Неужели она совсем глупая. Она знала, когда надо притворяться, а когда нет.

Фан Юйсю потрясла ее за плечо.

«Ладно. Прекрати улыбаться, все кончено», сказала она: «Пойдем».

Кончено?

Это не конец, а начало.

Мисс Цзюнь сделала глубокий вдох, а потом оперлась на стол и встала.

Фан Юйсю неосознанно протянула ей руку, чтобы помочь и поняла, что та немного дрожит, она шатаясь сделала шаг вперед.

Ее лицо не отражало того, что творилось у нее внутри.

«Я прикажу слугам подготовиться к отъезду», сказала она.

Когда мисс Цзюнь вдруг бросилась к чайному дому, служанки не последовали за ними. Когда

они дошли до дверей, то поняли, что там говорят о том, о чем им не стоит знать и остались ждать снаружи вместе со всеми остальными слугами.

Мисс Цзюнь схватила Фан Юйсю за запястье.

«Не нужно, я могу самостоятельно идти», сказал она.

Она боялась потерять лицо. Фан Юйсю больше не предлагала помощи, а хватка мисс Цзюнь вскоре ослабла.

Они вышли из чайного дома.

Сотрудники чайханы стали собирать разбросанные стулья и чашки. Хоть Цзиньвэй и внушали страх, сотрудники поняли, что на этот раз их целью не был разбой и они должны продолжать выполнять свои обязанности.

Испуганные люди уже исчезли, вскоре появятся новые клиенты.

Они услышали шаги и смех. Когда мисс Цзюнь и Фан Юйсю столкнулись с этими девушками, обе стороны замолчали.

Нин Яньянь сняла капюшон и улыбнулась им своей рядовой улыбкой.

Она ничего не сказала и не предпринимала никаких шагов. Казалось, что она позволит мисс Цзюнь пройти первой. Это то, что раньше делала сама мисс Цзюнь.

Обе стороны молчали, между ними был лишь дверной проем.

На этот раз мисс Цзюнь опустила взгляд и сделала шаг вперед. Фан Юйсю немного колебалась, но все же последовала за ней.

Когда те девушки увидели, как мисс Цзюнь собирается уйти подобным образом, они нахмурились.

«Мисс Цзюнь, убирайся с дороги», холодно сказала одна из девушек.

«Я должна пройти через эту дверь».

Девушка подсознательно сделала шаг назад.

Это еще больше разгневало Нин Яньянь.

«У тебя что, глаз нет? Смотри, куда идешь!», крикнула она. Она захотела толкнуть ее.

У девушки не было выбора, как сделать шаг вперед. Она должна была броситься на огонь. Она смотрела на мисс Цзюнь с необузданной ненавистью.

Но борьба с мисс Цзюнь плохо бы отразилась на ее репутации. Ей бы следовало наоборот...

Взгляд девушки упал на Фан Юйсю, которая только что переступила через порог за мисс Цзюнь.

Теперь семье Фан не отвертеться. Они решили жениться на Цзюнь Чжэньчжэнь, это все из-за нее, теперь на их долю выпадет куда больше неприятностей.

Девушка замахнулась на Фан Юйсю.

«Разуй глаза, или как ты собираешься стать торговкой?», проклинала она.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/159006>